

Поднявшись по плавающей лестнице в висячий класс первого потока, Е Фаньсин наконец понял, что имел в виду директор, говоря о «рыжих волосах».

В тренировочном зале Цзян Юньди выпрыгнул из меха, снял наручи, наклонился, чтобы снять наколенники, и, подняв лежащую рядом школьную куртку, накинул её на себя, вытер пот и приготовился выйти.

Интеллектуальный оптический компьютер подлетел к нему, словно выписывая штраф:

— В классе первого потока произошла драка. Просьба всем классным руководителям немедленно прибыть в класс для урегулирования ситуации.

Цзян Юньди на мгновение замер, его красивое лицо стало холодным. Его назначили три дня назад, и сегодня в классе произошел серьезный инцидент, что явно было вызовом.

— Включите реальное время, отметьте имена участников драки, — сняв правый наколенник, он быстро вышел из зала.

Оптический компьютер подключился к центральному компьютеру и начал транслировать прямую трансляцию из класса первого потока. На экране медленно загружались имена всех участников драки.

Цзян Юньди внезапно остановился, его взгляд замер, и он словно окаменел.

На экране рыжий юноша был с синяком на лице, но остальные выглядели еще хуже. Он с наглой улыбкой сидел на столе, поставив ногу на одного из них, словно держал в руках драгоценный камень:

— Что, еще какие-нибудь приветственные ритуалы?

Его черты лица в высококачественном изображении оптического компьютера светились синим светом, отражаясь в глазах юного Цзян Юньди, чье обычно спокойное лицо теперь выражало растерянность.

Класс первого потока был построен на плавающей платформе, под лестницей цвели цветы, а на десятки миль простирались терморегулируемые полы, сохраняющие весеннюю атмосферу. Четыре стены были украшены барельефами, созданными мастерами Галактики Сывэй, которые выглядели настолько реалистично, что казались живыми. В этот момент класс, где собрались молодые гении, был наполнен атмосферой зрительского ажиотажа.

Дверь резко открылась, и вошедшие классные руководители с интеллектуальными оптическими компьютерами выглядели мрачнее тучи. Цзян Юньди, который обычно был спокоен, теперь с трудом скрывал тревогу на своем красивом лице. Его черные волосы, собранные в хвост, выглядели аккуратно, а сине-белая форма была наспех надета, воротник

даже не был поправлен.

Увидев это, ученики, окружавшие место происшествия, быстро разошлись по своим местам, включили экраны на столах, чтобы скрыть себя, и старались отмежеваться от драки. Звуки работы оптических компьютеров непрерывно раздавались, словно все усердно учились, оправдывая звание будущих героев Галактики Сывэй.

Таким образом, в классе остался только Е Фаньсин, сидящий на столе, и ученик, которого он держал под ногой, выделяясь на фоне остальных. Е Фаньсин медленно поднял ногу, отпустив того, и с улыбкой сказал:

— Недоразумение, просто недоразумение.

Ученик кашлянул, поднялся, смахнул пыль с лица и подумал, что эти классные руководители, только что получившие выговор от центрального компьютера, поверят тебе на слово? Он отступил на несколько шагов, готовясь напасть на Е Фаньсина сзади, чтобы восстановить свою честь.

Но его планам не суждено было сбыться. Цзян Юньди быстро подошел и сбил его с ног, его движения были быстрыми и эффектными, он холодно произнес:

— Еще хочешь драться?

Затем оглядел всех вокруг:

— Все участники, выходите, не ждите, пока мы включим запись, это будет некрасиво.

Несколько учеников, участвовавших в драке, переглянулись, с поникшими головами вышли из-за парт и встали у двери, ожидая наказания, одновременно пристально глядя на сообщников, таких как Е Фаньсин.

Окруженный другими, юный Цзян Юньди сделал несколько шагов вперед, но затем остановился, глядя на Е Фаньсина, его глаза светились с искренностью подростка, он тихо спросил:

— Ты новый ученик?

Через мгновение, поняв, что вопрос звучит глупо, он поспешно добавил:

— Как тебя зовут?

Услышав его вопрос, остальные вынуждены были временно сдержаться, ожидая ответа. Но они все равно смотрели на Е Фаньсина недружелюбно, их взгляды время от времени скользили по его светло-рыжим волосам.

Е Фаньсин все еще сидел на столе, понимая, что наказания не избежать, он решил пойти ва-банк и с улыбкой ответил:

— Меня зовут Юань Лянь. Я не начинал драку, старший, как насчет наказания?

Это было имя одного из руководителей Управления пространства и времени, которое он решил позаимствовать. Его собственное имя, если бы он назвал его, вероятно, привело бы к немедленной отправке на переговоры с Галактикой Крилея.

Цзян Юньди кивнул, его лицо было ясным, черты лица сияли, он не отрывал взгляда от Е Фаньсина, словно встретил старого друга после долгой разлуки, но не ответил на вопрос, лишь слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Я запомню.

Ученики вокруг начали злорадствовать. Цзян Юньди выглядел очень вежливым, но они знали, что он не так прост, как кажется. Внутри он, возможно, был жестче всех, и теперь новый ученик попал в его список, что сулило не самые радужные перспективы.

— Всех увести, — холодно произнес Цзян Юньди, — по 50 баллов штрафа, уборка в течение семестра и три недели тренировок в качестве спарринг-партнеров на занятиях по мехам.

Ученики, сидевшие за партами и украдкой наблюдавшие за происходящим, в разной степени выразили удивление, некоторые с сочувствием посмотрели на тех, кто стоял у двери. Очевидно, старший ученик намеревался наказать их по всей строгости.

— Черт, 50 баллов? — ученик, только что спасшийся из-под ноги Е Фаньсина, воскликнул, — Цзян Юньди, ты перегибаешь палку, учитель бы штрафовал только на 20 баллов, как ты это высчитал?

Они все были детьми из влиятельных семей, и даже учителя не могли слишком строго наказывать их. Но Цзян Юньди был другим, он еще не присоединился ни к одной из группировок, и никто не мог его контролировать.

Классный руководитель сзади усмехнулся:

— Перегибаешь? Теперь понял, что это больно? Старший ученик должен так штрафовать, это правильно. Если не согласен, иди в учебный отдел жаловаться, посмотрим, кто там поддержит тебя или старшего, пусть все увидят, как ты был в классе под ногой.

Все знали, что Цзян Юньди был любимцем директора. Услышав это, ученик, хотя и хотел продолжать спорить, смирился и вместе с остальными, получившими штраф, пошел к двери, неохотно готовясь к наказанию.

Е Фаньсин понимал, что его использовали как пример, но он и не собирался здесь надолго

задерживаться, поэтому безразлично спрыгнул со стола, поправил сине-белую форму и направился к двери.

— Самый жестокий, после прихода классных руководителей все еще сидел на столе, — классный руководитель наклонился, чтобы посчитать на оптическом компьютере, усмехнулся, — дополнительный штраф 10 баллов.

Услышав это, класс взорвался возмущением. В первый же день учебы штраф на 60 баллов? Е Фаньсин, вероятно, уже попал в список директора.

Когда он проходил мимо, Цзян Юньди вдруг протянул руку и схватил Е Фаньсина за рукав. Уши юноши слегка покраснели, в светлом классе, залитом солнечным светом, их тени сливались на полу. Цзян Юньди колебался, словно увидел образ из своих снов, но боялся, что слова разгонят иллюзию, поэтому выглядел осторожным.

Е Фаньсин обернулся, его изумрудные глаза сверкнули, словно стеклянные шарики, с которыми играют школьники, полные смеха, он мягко спросил:

— Что-то не так, старший?

Классный руководитель уже подошел к двери, чтобы наложить штрафы на каждого. Ученики, получившие наказание, под пристальными взглядами всех остальных вынуждены были достать свои идентификационные значки, вставить их в слот и, увидев появившееся «-50», почувствовали, как сердце кровью обливается. Чтобы отвлечься, они все смотрели на Е Фаньсина, ожидая, что он получит штраф на 60 баллов, чтобы развеселить всех.

Под таким вниманием даже Е Фаньсин почувствовал неловкость, одной рукой поправил куртку, не зная, стоит ли вырваться и присоединиться к группе наказанных.

В этот момент Цзян Юньди достал свой золотой значок, опустил глаза и подошел к слоту, легко положив значок внутрь.

Классный руководитель на мгновение растерялся, подумав, что это значок нового ученика, и автоматически наложил штраф. Увидев появившееся «Цзян Юньди штраф -60», он резко изменился в лице и поспешно сказал:

— Что это? Я ошибся, прошу прощения, старший! Пойдемте, я его отменю?

— Не ошибся, — Цзян Юньди забрал значок, вернулся и, схватив Е Фаньсина за руку, слегка сжал пальцы, но, боясь быть слишком грубым, ослабил хватку, едва заметно нахмурился и продолжил:

— Это мой штраф. Его штраф отменяется.

<http://bllate.org/book/15566/1385399>